

"Мне сказали, что когда я иду в гору, мне нельзя сгибать колени"

"Мне сказали, что если я хочу выпить немного воды, мне нужно сначала спросить у них разрешения"

"Ах, черт. Они ведут себя так дешево и грязно"

Ученики второго поколения мучили учеников третьего.

Каждый раз, когда они тренировались, они придирались к мельчайшим деталям и создавали всевозможные новые правила, чтобы мучить их.

Сегодня, несмотря на то, что их общежитие было чистым, ученики второго поколения потребовали, чтобы они убрали его до тех пор, пока не останется ни и крупички пыли.

"Я лучше потерплю поражение"

Чо Голь хмыкнул.

Он был человеком, привыкшим запугивать других кулаками, поэтому он не мог привыкнуть к такого рода издевательствам.

"Я никогда не думал, что ученики второго поколения могут быть такими людьми"

"Я уважал их!"

"Мы не в какой-то деревенской банде, их действия вообще приемлемы?"

Юн Чжон вздохнул.

«Нет ничего, что говорило бы о том, что они не могут этого сделать»

Не было никаких сомнений в том, что ученики второго поколения специально беспокоили их. Злоба и насмешки, направленные на учеников третьего поколения, были очевидны.

Несмотря на это, их действия нельзя было критиковать. К тому же, все, чего ученики второго поколения требовали от учеников третьего, были правилами и нормами, установленными горой Хуа.

Тогда в чем была проблема?

«Эти правила были установлены по крайней мере двести лет назад»

По сути, старые правила модифицируются и изменяются в соответствии с текущим временем.

Но гора Хуа никогда этого не делала.

Поэтому было решено, что секта будет выбирать, каким правилам следовать в соответствии со временем, игнорируя те, которые устарели.

Однако ученики второго поколения использовали такие архаичные правила, чтобы атаковать и контролировать учеников третьего.

Если оставить в стороне все остальное, самая большая проблема заключалась в том, что

существовали общие правила, которые давали власть старшим.

"Нет, они сказали, что ученики горы Хуа никогда не должны выпускать из рук свои мечи. Они хотят, чтобы мы держали наши мечи, даже когда купаемся или стираем? И даже когда мы воспользуемся ванной?"

"... Мне сказали держать его в руке, даже когда я ем"

"И во время сна!"

"Что за ерунда? Мы должны запомнить каждое правило, которое наши предки придумали на протяжении всей истории горы Хуа?!"

"... они и сами не знают их все"

"И я о том же говорю!"

Ученики третьего поколения скрежетали зубами.

Казалось, что их нервы вот-вот лопнут от гнева из-за этого абсурдного злоупотребления властью, как будто их жизнь укорачивается каждый раз, когда к ним приближаются ученики второго поколения.

"Я даже не могу нормально есть и спать!"

"Они собирают нас просто потому, что им скучно, и обвиняют всех и ругают, даже если только один человек ошибся"

"Какого черта они пытаются добиться?"

"Фух! Можем ли мы что-нибудь с этим сделать?"

Юн Чжон вздохнул.

"Что мы можем сделать?"

"Не слишком ли это жестоко? Честно говоря, они даже не скрывают, что издеваются над нами, они явно переходят черту"

"Верно! Я могу терпеть что угодно, но я не могу смириться с тем, что они мешают нашим тренировкам! В любом случае, это боевая секта, как они смеют вмешиваться в нашу практику?!"

У учеников третьего поколения были налитые кровью глаза.

Собственно, до сих пор у учеников второго и третьего поколения не было причин воевать. Ученики второго поколения были слишком заняты собственным обучением, а ученики третьего поколения учились у Ун Гёма в общежитии Белого Цветка Сливы. Они очень мало общались друг с другом.

Тем не менее, до того, как все это произошло, ученики третьего поколения испытывали чувство восхищения и гордости по отношению к ученикам второго. Но теперь, когда старшие так восстали против младших, они почувствовали неопределимое чувство предательства.

Юн Чжон повернул голову к виновнику этого.

Он посмотрел на Чхон Мёна, который опирался на стул, и сказал:

"Чхон Мён"

"Мм?"

"... разве мы не должны что-то сделать?"

"С чем?"

"Сасуки, сасуки!"

Юн Чжон глубоко вздохнул.

До сих пор все кричали и ругались, но Чхон Мён не понял о чем шла речь?

Прямо сейчас ученики второго поколения хотели, чтобы ученики третьего склонились перед ними, особенно Чхон Мён.

«Несмотря на то, что это скучный способ сделать это»

Но Юн Чжон мог по-своему понять этих учеников.

На самом деле, ученики второго поколения, чувствовали неуважение со стороны Чхон Мёна, но путь, который они выбрали, чтобы заставить их подчиниться, был неправильным. Если быть точным, не путь был ошибочным, а то, как они действовали.

И если бы Юн Чжон был учеником второго поколения, ему было бы трудно терпеть такого человека, как Чхон Мён.

До сих пор не было проблем со старейшинами и учениками первого поколения(Ун). Это было потому, что Чхон Мён никогда не переступал черту, когда имел дело с ними. Известно, что творилось в голове у Чхон Мёна, но он всегда проявлял уважение к взрослым в секте.

Но ученики Пэк были другими.

Юн Чжон уже сам видел, как Чхон Мён разговаривал с учениками Пэк.

"... разве не очевидно, чего они хотят?"

"Очевидно?"

Юн Чжон вздохнул.

"Я не буду принуждать тебя изменить свою личность или кланяться им. Просто попробуй немного отступить и подчиниться..."

"Подчиниться?"

Глаза Юн Чжона задрожали от того, как это сказал Чхон Мён.

Черт, он выбрал неправильное слово...

Однако, вопреки ожиданиям Юн Чжона, Чхон Мён не впал в истерику. Нет, он посмотрел на Юн Чжона яркими глазами и заговорил с жуткой веселостью.

"Сахён, сахён!"

"Хм!?"

"Кажется, я знаю лучший способ решить эту проблему! С помощью этого метода я действительно могу решить все!"

Увидев лицо Чхон Мёна, сияющее от волнения, Юн Чжон почувствовал, как зарождается тревога, но не мог не спросить.

"... что за способ?"

"Еще спрашиваешь? Я уничтожу этих ублюдков-сасуков!"

Как только Чхон Мён ответил, он встал со своего места, и Юн Чжон отчаянно закричал.

"Ловите его! Поймайте этого сумасшедшего! Если мы его не поймает, мы все умрем! Хватайте его!"

Возможно, другие чувствовали такое же беспокойство, но все сахёны побежали и приготовились ловить его. Пока все они держали его руки и ноги и тянули его назад, Чо Голь вскочил и придавил тело Чхон Мёна к полу.

"Аааа!"

"Не отпускайте его! Ни в коем случае не отпускайте!"

"Не отпустим! Мы не отпустим!"

Ученики третьего поколения цеплялись за него, как собаки за кость. В их отчаянных глазах было только одно: «Не выпускать эту бешеную псину за пределы пансиона!»

"Чхон Мён! Успокойся! Чхон Мён!"

"Я разобью их всех!"

"В секте есть правила относительно старшинства! Если ты проигнорируешь это, тебя выгонят из секты, если будешь бить старших!"

Глаза Чхон Мёна загорелись.

"Отлично! Я не буду разбивать их полностью! Я не буду! Я ударю только одного человека! Только одного я вам говорю!"

"Это все еще драка со старшими, идиот! Фух! Просто держи его крепче!"

"Ах, как этот паршивец может быть таким сильным!?"

"Угх!"

Чхон Мён хмыкнул сквозь зубы.

"Эти ублюдки делают то, чего мы не делали даже сто лет назад! Я просто преподам им небольшой урок!"

Даосский дом должен быть чистым и естественным. Другими словами, это место, свободное от норм и классов, созданных обществом.

Разве не была известна история о том, как Конфуций пришел поприветствовать Лао-цзы и сказал не делать таких вещей?

Однако ученики даосской секты занимались такими вещами?

"Успокойся, Чхон Мён! У нас будут огромные проблемы, если ты победишь сасуков!"

"Все, что ты делал до сих пор, больше не будет иметь значения!"

"Оставайся здесь!"

"Отпустите! Отпустите меня!"

Все ученики третьего поколения построили гигантскую человеческую башню и прижали Чхон Мёна к земле. Однако каждый раз, когда он извивался, массивная башня раскачивалась.

Увидев это, Юн Чжон покрылся холодным потом.

«Нет, как такое возможно?»

Пэк Чхон — сильнейший из учеников второго поколения.

Пока не прибыл Чхон Мён, Пэк Чхон, естественно, был первым среди учеников. Никто не сомневался, что он еще долго будет оставаться первым и в итоге станет величайшим мастером внутри секты.

Чо Голь не уступал ему, но изучение боевых искусств, как у учеников второго поколения, требовало времени. Чо Голью было практически невозможно догнать Пэк Чхона, который уже почти десять лет тренировался.

Даже если бы это было возможно, потребовались бы десятилетия, чтобы это произошло.

Именно поэтому в ученики принимались с большой разницей в возрасте. Какими бы талантливыми они ни были, потребуется достаточно времени, чтобы отточить навыки. Поэтому разные группы учеников не могли легко победить друг друга.

Но что сейчас происходило перед Юн Чжоном?

Самый молодой из учеников третьего поколения, который только недавно вошел на гору Хуа, говорил об уничтожении всех учеников второго.

«Настоящая проблема в том, что никто здесь не думает, что это невозможно»

Что, если об этом думать рационально?

Он не мог понять.

Каким бы сильным ни был Чхон Мён, маловероятно, что он сможет победить Пэк Чхона. Даже

если бы Чхон Мён с рождения изучал боевые искусства, у Пэк Чхона было больше лет тренировок за плечами.

Более того, Пэк Чхон не был бездарным человеком.

Преодолеть такую разницу было бы невозможно. Человек, который мог бы сделать такое, был бы гением. Но, даже если Чхон Мён был гением, он не смог преодолеть десятилетнюю разницу в возрасте.

Если бы Юн Чжон думал об этом рационально, Чхон Мён не смог бы победить Пэк Чхона.

«Но проблема в том, что все еще кажется, что Пэк Чхон сасук будет избит довольно сильно»

Тем более, здравый смысл и рациональность не применимы к Чхон Мёну. Есть ли смысл в том, что этот парень делал до сих пор?

"Чхон Мён"

Юн Чжон вздохнул и сказал:

"Я понимаю, что ты чувствуешь, но не сейчас"

"Почему?"

"Собрание скоро"

"И что?"

"...Пэк Чхон сахён — человек, который будет представлять учеников второго поколения. Что произойдет, если ты избьешь его так сильно, что он не сможет участвовать?"

"Ой, да ладно. Ты же не думаешь, что я его так побью? Мне просто нужно бить его так, чтобы было больно, не оставляя видимых следов, это моя специальность! Разве ты не знаешь?"

"Я знаю"

Юн Чжон знал это очень хорошо, потому что его так били бесчисленное количество раз.

"Но ты не можешь этого сделать. Пэк Чхон сахён — наш сасук. Сможет ли он выступить должным образом после того, как его уверенность будет подорвана таким образом?"

"..."

"Потерпи еще немного. Для нас лучше быть преследуемыми учениками Пэк, чем униженными сектой Южного Края"

Чхон Мён нахмурился.

"Я думаю, что было бы лучше просто ударить его"

"Только на этот раз я прошу тебя отпустить это. Пожалуйста. Собрание для нас большое событие. Пожалуйста"

"Хм"

Чхон Мён повернул голову и сказал гнусавым тоном.

"Отпускайте уже"

Сахёны посмотрели на Юн Чжона, и когда он кивнул, они очень медленно отпустили Чхон Мёна и отошли в сторону. Тем не менее, они держались достаточно близко, чтобы иметь возможность поймать его, если он вдруг побежит.

"Тогда нам нужно просто подождать, пока собрание не закончится, верно?"

"... не нужно ждать до тех пор, но..."

"Что с тобой!? Говори яснее!"

Юн Чжон зажмурил глаза и говорил так, словно тушил бушующий огонь.

"Да! Только до собрания!"

"Хорошо!"

Чхон Мён кивнул головой.

"Это то, о чем попросил Великий Сахён, так что я должен его послушать"

"... Огромное спасибо"

"Почему ты плачешь?"

"Нет. Ничего такого"

«Это не слезы. Это кровь моей души, ублюдок!»

"Но что мне делать, если они придут ко мне и затеют драку?"

"... такое вообще возможно?"

"Просто, а если?"

Юн Чжон вздохнул.

"Тогда ты можешь делать, что хочешь. Я бы все равно не знал, как поступить, если бы такое случилось"

"Правда?"

Уголки рта Чхон Мёна изогнулись в дьявольской ухмылке, и, увидев эту улыбку, Юн Чжон вдруг почувствовал себя неуютно.